

Слагается **учительское счастье** из наших ученических побед

В далеком 1941-м он начал свою педагогическую деятельность преподавателем физкультуры в школе № 28, которую закончил перед самой войной. В том же 1941-м учителя и ученики этой школы провожали его в Красную армию. Потом была война, первые бои в 55-й стрелковой дивизии 228-го стрелкового полка, а затем - плен, лагеря, штрафные работы в Германии и долгожданное возвращение домой в 1946 году. Он снова стал учить детей, теперь уже истории. С тех пор прошло шестьдесят лет. Сейчас ему 86. Николай Орлов, учитель, краевед, автор трех автобиографических повестей делится с нашими читателями своей историей, которую можно слушать бесконечно...

- Николай Владимирович, наверное, банальный вопрос, и все-таки, почему вы решили стать учителем?

- Я ушел на войну учителем, а когда вернулся, стал думать о своем будущем. Кем быть? Раньше бредил театром, но учиться на актера в Таганроге негде. Военные учебные заведения для меня, как для бывшего военнопленного, были закрыты. Медицина уже не привлекала. В моей памяти она запечатлелась кровавыми бинтами, стонами раненых, запахом гниющих ран и лекарств. Я остановился на профессии учителя. Составоваться было не с кем. Решение принял сам: поступать в Таганрогский учительский институт, на факультет истории, и ни минутой о своем решении не жалеть. В 1946-м стал студентом. Отсюда и пошел отчет моей профессии. Через два года я получил диплом и свободу определения.

- Где вы начали учительствовать?

- Моя первая школа располагалась на Кубани, в станице Владимирской Лабинского района. Сразу после студенческой скамьи я был назначен завучем и учителем истории. И уже там начал заниматься с ребятами краеведческой работой. В одном из курганов мы как-то обнаружили каменный топор доисторического человека. Тогда еще у меня возникла мысль о создании в школе историко-краеведческого музея. Сбывшись этой мечте во Владимирской не было суждено. События развернулись по-другому.

- Вы вернулись в Таганрог?

- Да, отработав на Кубани всего один учебный год, мне пришлось оттуда уехать. Так случилось. А вот найти место учителя истории в таганрогских школах в то время было практически невозможно. Школ после войны осталось мало... Мне предложили несколько часов физкультуры в женской школе № 13. И я сразу согласился. Проработал год, а следующий 1950-51-й учебный год начал учителем истории во вновь открывшейся школе № 27. Три года занимались в старом двухэтажном здании. В маленьких классах тогда размещалось до сорока мальчишек. Это были дети военных лет, оставшиеся без родителей, инвалиды, некоторые с психическими отклонениями. От них можно было ожидать самого невероятного. В общем, испытали мы многое: драки, слезы, настоящие ЧП и огромную радость, когда что-то, наконец-то, стало получаться... Сейчас этим мальчишкам по 50-60 лет. Многие живут в Таганроге. В большинстве они стали хорошими, честными людьми, рабочими высокой квалификации, учителями, врачами, директорами учебных заведений и промышленных предприятий, доцентами и профессорами. Это из того времени 50-х годов, когда было невероятно трудно, но желание учиться пересиливало все, вышли, например, Володя и Борис Кабарухины, Толя Филиппов и многие другие.

- И вы продолжали заниматься краеведением?

- В 1953 году было отменено раздельное обучение, и к нам пришли девочки. Стало немного легче - появились пионерские отряды, самодеятельность. Меня как историка потянуло на изучение родного края. К тому же, я поступил заочно в Ростовский педагогический институт, что-

бы получить право преподавания в старших классах. Я не мог ограничиваться только уроками. Хотелось увлечь ребят чем-то интересным и полезным. Этим «интересным и полезным» стало краеведение. Начались походы, экскурсии, экспедиции, встречи, сбор материала. В это время закладывалось будущее школьного музея и кабинета истории.

- А потом появились «Красные следопыты»...

- Это было уже в середине 60-х годов. «Красные следопыты» - всесоюзное патриотическое движение, которое объединяло школьников, пионеров и комсомольцев, направленное на поиски героев и восстановление событий Великой Отечественной войны. Наш коллектив имел богатый опыт работы и один из лучших в области школьного музея «Боевой славы». На торжественные мероприятия дети надевали свою парадную форму - белые рубашки и кофточки с зелеными погончиками и обозначением на них «КС-27».

- Именно ваш кружок занялся поиском легендарного летчика Петра Моисеева.

- В 1963 году в газете появилась небольшая заметка: летчики 6-й гвардейской авиадивизии, носившей название «Таганрогская», просили помочь в розыске экипажа самолета «Таганрогский пионер» и особенно летчика Петра Моисеева, который летал на нем на боевые задания. В 1943-м году этот самолет построили на деньги

- У меня возникла эта идея, которую поддержал Анатолий Балдин - учитель рисования и черчения. Именно он создавал первые эскизы этого памятника. А позже за нами пошли и директор, и коллектив школы и, конечно, ученики. В 1966-м году началась наша - «Красных следопытов» - стройка. Это были уже не походы и экскурсии, не торжественные встречи, а очень серьезное дело, провалить которое мы не могли. Это была честь школы, ответственность перед старшим поколением, перед городом. Памятник строили, как говорится, всем миром. Дети приносили кирпичи, мальчики-кружковцы выполняли все подсобные работы. 27 мая 1967 года он был открыт. На стальной доске этого обелиска написано: «Памяти бывших учителей и учащихся школы № 27, отдавших свои жизни за Родину в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. От родителей, учителей, учащихся школы № 27». Это была наша дань их подвигу.

- А что с ним случилось позже? Ведь сейчас памятник перед 27-й школой нет...

- Его разрушили. Я часто прохожу мимо места, где он находился. Сохранилась бетонная площадка, торчащая железная труба - основа красного знамени. Вот и все. А где-то внизу, под бетонной плитой, лежит простой солдатский портсигар и в нем ученическая записка: когда и кем заложен памятник. Не стало в школе и музея...

- Николай Владимирович, наверное, вам хотелось бы обратиться и к своим бывшим ученикам, и к тем, кто сейчас учится в школе. Чтобы вы им сказали?

- Не беру на себя смелость утверждать, что все ученики, кого я учил истории, кто был около меня в краеведческой работе и вместе мы делали хорошее, полезное дело, стали достойными членами общества. Все люди разные. И все же я счастлив, если самая маленькая толика хорошего, доброго, что закладывалось в школе, шла от меня. В условиях того времени мы работали по призванию души, как и выбирали профессию учителя. Постарайтесь не забывать своих бывших учителей, если они еще живы. Они этого заслуживают. Вспомните их молодыми, увлеченными. Мы отдали вам свое внутреннее содержание - человека, гражданина, мы выполнили свой учительский долг. Если мой бывший ученик стал настоящим человеком и несет людям добро - я горжусь этим. Если он превзошел меня в личных успехах - я трижды горжусь этим. Это справедливо. Так должно быть.

Виктория КАРАТАЕВА.

Кружок «Красные следопыты», 1966 год.

...Нас было много умных, голосистых, Проживших жизнь

по школьному звонку.

Походы, слеты, диспуты, уроки - Все было нам по силам, по плечу. Мы не роптали, не ругали Нелегкий труд и мизерность зарплат.

Себя детям отдавали, Взамен не требуя награды. Нас понимали и ценили, Нас уважали по миру. Как символ знания мы были. Нам поклонялись, как добру. Нас новый век встречает жестко, Ты ж философски рассуди. Забвенье будет, но недолгим, Признание ждет нас впереди.

Мария ЛЫСОГОР.
Ветеран педагогического труда.

школьников и пионеров Таганрога и передали 6-й авиадивизии. В одном из вылетов самолет был сбит, а его экипаж исчез. Мы решили присоединиться к поиску. И представьте - разыскали Петра Моисеева и пригласили его в Таганрог. Он работал в Новомосковске в научно-исследовательском институте угольной промышленности. Работники института называли его «наш Маресьев». Позже мы узнали историю Петра Моисеева: в одном из боевых вылетов его пикирующий бомбардировщик был подбит, но он дотянул до какой-то лесной поляны и приземлился. А потом - обмороженные ноги, ампутация одной, а затем и второй ноги. И, кто знает, наверное, не встретился бы Петр Моисеев с таганрожцами, не услышали бы люди еще одну «повесть о настоящем человеке», если бы не «Красные следопыты» школы № 27... Для нас это был не просто поиск, а собственный вклад в историю Великой Отечественной.

- К заслугам «Красных следопытов» 27-й школы можно отнести и создание обелиска в память учеников и учителей, погибших на войне. Расскажите, пожалуйста, об этом.